

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
28 August 2018
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Заключительные замечания по шестому периодическому
докладу Российской Федерации***

1. Комитет против пыток рассмотрел шестой периодический доклад Российской Федерации (CAT/C/RUS/6) на своих 1658-м и 1661-м заседаниях, состоявшихся 25 и 26 июля 2018 года (см. CAT/C/SR.1658 и 1661), и на своих 1676-м и 1677-м заседаниях, состоявшихся 8 августа 2018 года, принял настоящие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет приветствует представление шестого периодического доклада Российской Федерации и содержащуюся в нем информацию.

3. Комитет выражает признательность за предоставленную ему возможность провести конструктивный диалог с делегацией государства-участника, а также за представленные ответы на заданные Комитетом вопросы, в том числе вызывающие обеспокоенность.

B. Позитивные аспекты

4. Комитет приветствует ратификацию государством-участником следующих международных договоров или присоединение к ним:

а) Конвенции Совета Европы против торговли человеческими органами, 24 сентября 2015 года;

б) Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, 24 сентября 2013 года;

в) Конвенции о правах инвалидов, 25 сентября 2012 года.

5. Комитет приветствует инициативы государства-участника по пересмотру положений своего законодательства в областях, затрагиваемых Конвенцией, в том числе принятие:

а) поправок к статьям 43 и 96 Уголовно-процессуального кодекса, в которых устанавливается обязанность следователя соблюдать право задержанных лиц на уведомление близких родственников (в 2015 году);

б) Федерального закона № 260 от 13 июля 2015 года о внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс в части увеличения ежемесячных сумм, выплачиваемых осужденным;

* Приняты Комитетом на его шестьдесят четвертой сессии (23 июля – 10 августа 2018 года).

с) Федерального закона № 21 от 8 марта 2013 года о Кодексе административного судопроизводства, который направлен на предоставление средств правовой защиты в связи с жалобами на условия содержания в местах лишения свободы.

6. Комитет также приветствует инициативы государства-участника по изменению своих стратегий, программ и административных мер в целях обеспечения осуществления Конвенции, в том числе:

а) утверждение Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017–2022 годы, направленной, в частности, на борьбу с насилием в отношении женщин;

б) разработку Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период 2015–2020 годов;

с) принятие и реализацию федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2007–2016 годы)», направленной на увеличение вместимости следственных изоляторов;

д) меры, принятые Министерством обороны в период с 2013 по 2016 годы в целях повышения соблюдения законности, поддержания правопорядка и воинской дисциплины, включая приказы о повышении эффективности процессуальной деятельности органов дознания вооруженных сил и о предупреждении преступлений насильственного характера в сфере межличностных отношений военнослужащих вооруженных сил;

е) назначение уполномоченных по правам человека во всех 85 субъектах государства-участника начиная с 2016 года.

С. Основные вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Вопросы последующей деятельности, оставшиеся нерассмотренными со времени предыдущего цикла представления докладов

7. В пункте 28 своих предыдущих заключительных замечаний (см. CAT/C/RUS/CO/5) Комитет просил Российскую Федерацию представить дополнительную информацию о вызывающих особую озабоченность аспектах, которые были указаны Комитетом в пункте 11 о мониторинге мест содержания под стражей; в пункте 12 об угрозах, притеснениях и нападениях, жертвами которых становятся правозащитники; и в пункте 16 о «дедовщине» и жестоком обращении в вооруженных силах. Комитет выражает признательность государству-участнику за принятие последующих мер в ответ на эти вопросы и информацию по существу, предоставленную 25 октября 2013 года (см. CAT/C/RUS/CO/5/Add.1). Вместе с тем с учетом представленной ему информации Комитет считает, что рекомендации, содержащиеся в пунктах 11, 12 и 16 его заключительных замечаний, не были выполнены полностью (см. пункты 22, 28 и 36 ниже).

Определение пыток и уголовная ответственность за их совершение

8. В свете своих ранее вынесенных рекомендаций (см. CAT/C/RUS/CO/5, пункт 7) Комитет с сожалением отмечает, что государство-участник еще не ввело в Уголовный кодекс уголовную ответственность за пытки в качестве отдельного преступления и что в определении понятия «пытки» в примечании к статье 117 не содержатся все элементы, изложенные в статье 1 Конвенции. Комитет обеспокоен представленной делегацией информацией о том, что акты пыток или жестокого обращения, совершаемые должностными лицами государства, обычно преследуются по статье 286 (Превышение должностных полномочий), что не отражает тяжести преступления пытки и не дает Комитету возможности следить за осуществлением государством-участником уголовного преследования по делам о пытках (статьи 1 и 2).

9. Комитет вновь настоятельно призывает государство-участник ввести уголовную ответственность за пытки в качестве отдельного преступления. Государству-участнику также следует обеспечить, чтобы принятое им определение пытки полностью соответствовало статье 1 Конвенции, чтобы наказание за пытки в его законодательстве отражало тяжесть этого преступления, как это предусмотрено в принятом Комитетом замечании общего порядка № 2 (2007) об имплементации статьи 2, а лицам, виновным в применении пыток, не предъявлялись обвинения в совершении других преступлений, за которые предусмотрены менее суровые максимальные меры наказания и в отношении которых действует срок исковой давности.

Основные правовые гарантии

10. Принимая к сведению процессуальные гарантии, закрепленные в национальном законодательстве государства-участника, Комитет вместе с тем обеспокоен постоянными сообщениями о том, что на практике основные правовые гарантии недопущения пыток в отношении лиц, содержащихся под стражей, зачастую не применяются с момента лишения свободы, а иногда и вовсе не соблюдаются. Отмечая, что право пользоваться помощью адвоката предоставляется в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом и Федеральным законом № 103 от 15 июля 1995 года, Комитет выражает сожаление по поводу того, что, по имеющимся данным, адвокатам часто отказывают в доступе к их клиентам, содержащимся под стражей; что бесплатная правовая помощь не всегда доступна малоимущим лицам, особенно в отдаленных районах; и что судьи, как правило, не исключают признания, полученные в отсутствие адвоката. Принимая к сведению ответы делегации в отношении того, что пункт 4 статьи 96 Уголовно-процессуального кодекса применяется лишь в исключительных случаях, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что заключенных могут лишать их права на уведомление родственников. Принимая во внимание информацию, представленную государством-участником о реформе медицинского обслуживания в местах заключения 2015 года, он обеспокоен тем, что, согласно сообщениям, полиция и тюремные врачи зачастую не проводят или не имеют возможности провести надлежащее и конфиденциальное освидетельствование на предмет травм, причиненных в результате пыток или жестокого обращения, и что просьбы заключенных о прохождении независимого медицинского освидетельствования нередко отклоняются тюремной администрацией. Комитет также обеспокоен отсутствием информации о централизованном регистре лиц, содержащихся под стражей, и правил, регулирующих использование видеонаблюдения в местах содержания под стражей (статьи 2, 12, 13, 15 и 16).

11. Государству-участнику следует в законодательном порядке и на практике обеспечить, чтобы всем лицам, содержащимся под стражей, предоставлялись все основополагающие правовые гарантии с момента их лишения свободы, включая гарантии, упомянутые в пунктах 13 и 14 принятого Комитетом замечания общего порядка № 2. В частности, ему следует обеспечить, чтобы:

а) все задержанные лица на практике имели право в случае необходимости незамедлительно получить доступ к услугам квалифицированного независимого адвоката или бесплатную правовую помощь, в частности во время допросов в полиции; уведомить родственника или другое лицо по выбору задержанного о причинах его ареста и месте содержания под стражей; и в любое время в период содержания под стражей оспорить законность или необходимость своего содержания под стражей, направив жалобу судье, который может распорядиться о немедленном освобождении задержанного, а также без промедления ознакомиться с решением. Государству-участнику следует регулярно контролировать предоставление сотрудниками правоохранительных органов этих правовых гарантий, применять наказания за любое неисполнение этого требования, а также собирать и представлять данные о делах, по которым в отношении должностных лиц были применены дисциплинарные или иные меры за несоблюдение этих гарантий;

b) право требовать и проходить медицинское освидетельствование независимым врачом гарантировалось с момента лишения свободы; чтобы медицинское освидетельствование проводилось без присутствия сотрудников полиции и тюремного персонала, которые могли бы прослушивать его и наблюдать за ходом его проведения, если только соответствующий врач прямо не обратится с просьбой об ином; чтобы записи о состоянии здоровья незамедлительно доводились до сведения прокурора в тех случаях, когда выводы или утверждения могут указывать на применение пыток или жестокое обращение; и чтобы медицинские специалисты не подвергались какой бы то ни было форме жестокого давления или репрессиям при исполнении своих обязанностей;

c) все случаи лишения свободы незамедлительно регистрировались в общем центральном регистре задержанных лиц и чтобы члены семей всех содержащихся под стражей лиц и их адвокаты имели право доступа к включенной в этот регистр информации о соответствующих задержанных лицах;

d) велось видеозаписи всех допросов и было установлено видеонаблюдение во всех помещениях мест лишения свободы, где могут находиться задержанные, за исключением тех случаев, когда такое видеонаблюдение может нарушить права задержанных на частную жизнь и на конфиденциальный характер общения с адвокатом или врачом. Такие видеоматериалы следует хранить в защищенных помещениях, например в прокуратуре, и предоставлять следователям, задержанным и их адвокатам.

Пытки и жестокое обращение

12. Комитет глубоко обеспокоен многочисленными достоверными сообщениями о практике применения пыток и жестокого обращения на территории государства-участника, в том числе для получения признательных показаний, а также многими недавними сообщениями, документально подтверждающими случаи применения пыток, например в связи со смертью Валерия Пшеничного в 2018 году и Руслана Сайфутдинова в 2017 году. Комитет также обеспокоен сообщениями о том, что утверждения о применении пыток редко приводят к уголовному преследованию и что даже в тех случаях, когда такое случалось, виновным были предъявлены обвинения в простом нападении или в злоупотреблении служебными полномочиями. В свете своих ранее вынесенных рекомендаций (см. CAT/C/RUS/CO/5, пункт 6) Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия публичного заявления со стороны высокопоставленных представителей власти государства-участника, подтверждающего абсолютное запрещение пыток (статьи 2, 4, 12 и 16).

13. Комитет настоятельно призывает государство-участник бороться с безнаказанностью в отношении случаев применения пыток и жестокого обращения, в том числе обеспечив, чтобы высокопоставленные государственные чиновники публично и недвусмысленно подтвердили, что пытки недопустимы и что любое лицо, совершающее акты пыток, причастное к ним или одобряющее их, в том числе лица, занимающие руководящие должности, будут привлечены к уголовной ответственности.

Расследование актов пыток и жестокого обращения

14. Принимая к сведению ответы делегации о том, что информация о каждом случае применения пыток или жестокого обращения в отношении содержащихся под стражей лиц направляется в прокуратуру в течение одного дня с подтверждающими документами, Комитет вместе с тем по-прежнему обеспокоен постоянно поступающими и многочисленными сообщениями, указывающими на отсутствие быстрого, беспристрастного и эффективного расследования утверждений о применении пыток или жестоком обращении. Он также обеспокоен информацией о том, что многие такие утверждения отклонены следствием на стадии проверки в ходе предварительного расследования и, таким образом, не приводят к официальному возбуждению уголовного дела. Комитет также выражает сожаление в связи с отсутствием подробной информации о числе поступивших жалоб на применение

пытках и жестокое обращение со стороны государственных должностных лиц, о числе расследованных жалоб и о каких-либо начатых в этой связи уголовных разбирательствах в отношении виновных. Кроме того, Комитет обеспокоен сообщениями о недостаточных людских и финансовых ресурсах, выделяемых подразделению Следственного комитета, которое расследует преступные действия со стороны сотрудников правоохранительных органов, и ограниченном доступе этого подразделения к доказательствам о применении пыток и жестоком обращении в местах содержания под стражей (статьи 2, 10, 11, 12, 13, 14, 15 и 16).

15. Государству-участнику следует:

а) оперативно, эффективно и беспристрастно расследовать все случаи и факты применения пыток и жестокого обращения, привлекать к ответственности всех виновных лиц и предавать гласности результаты таких расследований;

б) воздерживаться от отклонения жалоб на применение пыток и жестокое обращение на стадии проверки в ходе предварительного расследования и обеспечивать, чтобы следователи немедленно возбуждали официальное и эффективное уголовное расследование по всем утверждениям о применении пыток и жестоком обращении, в том числе по делу Сергея Магнитского;

в) укрепить потенциал подразделения Следственного комитета, в задачи которого входит расследование преступлений, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов, в том числе посредством обеспечения беспрепятственного доступа ко всем местам содержания под стражей, а также доказательствам и предоставления достаточных людских и финансовых ресурсов, с тем чтобы обеспечить этому подразделению возможность эффективно работать во всех субъектах государства-участника;

г) собирать и предоставлять Комитету подробные статистические данные о числе поступивших жалоб, в которых содержатся утверждения о применении пыток и жестоком обращении со стороны сотрудников правоохранительных органов и других государственных должностных лиц, о числе жалоб, расследованных государством-участником, и о возбужденных по ним делах и вынесенных приговорах.

Дело Евгения Макарова

16. Комитет принимает к сведению ответы делегации о том, что после расследования недавно обнародованной видеозаписи пыток Евгения Макарова тюремными охранниками в Ярославле в 2017 году 17 сотрудников колонии были отстранены от исполнения обязанностей, 7 были заключены под стражу и 5 задержаны, а также о мерах защиты, которые были гарантированы Ирине Бирюковой, адвокату Макарова, опубликовавшей эту видеозапись и покинувшей страну после получения угроз физической расправы. Вместе с тем Комитет обеспокоен тем, что в данном случае видеонаблюдение оказалось неэффективным для предотвращения актов пыток, что видеозапись скрывалась должностными лицами около года и что расследование было проведено лишь после того, как эта видеозапись стала достоянием средств массовой информации и привлекла к себе внимание широкой общественности (статьи 2, 10, 11, 12, 13, 14, 15 и 16).

17. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы дело Евгения Макарова было оперативно беспристрастно и эффективно расследовано и чтобы виновные, включая лиц, занимающих руководящие должности, и лиц, которые скрывали видеозапись, были привлечены к ответственности и, в случае установления их вины, понесли соответствующее наказание. Государству-участнику следует также принять все необходимые меры по защите Евгения Макарова и его адвоката Ирины Бирюковой от преследований.

Чрезмерное применение силы

18. Комитет обеспокоен постоянно поступающими сообщениями о чрезмерном применении силы сотрудниками правоохранительных органов во время демонстраций. В частности, Комитет обеспокоен информацией о том, что сотни выражающих протест демонстрантов были жестоко избиты и арестованы в ходе антикоррупционных демонстраций в Москве и Санкт-Петербурге 12 июня 2017 года; что при задержании протестующих сотрудники полиции скрывали свою личность, пряча нагрудные знаки; и что протестующим было отказано в доступе к адвокатам и предметам первой необходимости в период их содержания в крайне переполненных камерах (статьи 2, 12, 13 и 16).

19. Государству-участнику следует:

а) обеспечить проведение оперативных, беспристрастных и эффективных расследований по всем утверждениям о чрезмерном применении силы сотрудниками правоохранительных органов и военнослужащими, привлечение к ответственности виновных лиц, а также возмещение ущерба жертвам, включая выплату надлежащей компенсации;

б) обеспечить профессиональную подготовку сотрудников правоохранительных органов по вопросам обязательного соблюдения принципов необходимости и пропорциональности в ходе проведения полицейских операций, особенно в отношении участников мирных демонстраций, абсолютного запрещения пыток и других обязательств государства в соответствии с Конвенцией и Основными принципами применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка;

с) усилить соблюдение законодательства, требующего от всех сотрудников правоохранительных органов на службе носить видимые опознавательные знаки, удостоверяющие их личность, в целях обеспечения их личной ответственности и защиты задержанных от актов пыток и жестокого обращения.

Лица, употребляющие наркотики

20. Отмечая отсутствие опиоидной заместительной терапии в государстве-участнике, Комитет выражает обеспокоенность постоянно поступающими сообщениями о том, что правоохранительные органы намеренно используют абстинентный синдром лишенных свободы наркозависимых лиц, с тем чтобы под принуждением добиться признательных показаний, и что суды принимают такие доказательства. Комитет сожалеет, что, несмотря на рекомендации ряда других договорных органов, в том числе рекомендации Комитета по правам человека, вынесенные в 2015 году, государство-участник, как сообщается, не приняло эффективных мер по решению этой проблемы (статьи 2, 11, 15 и 16).

21. Комитет настоятельно призывает государство-участник принять все необходимые меры для эффективной защиты лишенных свободы наркозависимых лиц от причинения им сотрудниками полиции боли и страданий, связанных с абстинентным синдромом, в том числе с целью добиться от них признательных показаний; обеспечить, чтобы такие признательные показания не принимались в судах; и предоставить лишенным свободы наркозависимым лицам надлежащий доступ к необходимому медицинскому лечению.

Мониторинг мест лишения свободы

22. Принимая к сведению меры, принятые государством-участником для укрепления общественных наблюдательных комиссий, включая Федеральный закон № 203 от 19 июля 2018 года, направленный на расширение прав членов комиссий, Комитет вместе с тем обеспокоен регулярно поступающими сообщениями о том, что в результате продолжающегося недофинансирования комиссий сократилось

число посещений, проведенных за рассматриваемый период. Он также обеспокоен информацией о том, что в результате пересмотра правил, регулирующих состав общественных наблюдательных комиссий, членами Совета общественной палаты было назначено непропорционально большое число лиц, в прошлом служивших в правоохранительных органах, а лица, осуществляющие независимый мониторинг, были исключены, что подрывает беспристрастный и независимый характер комиссий. Комитет с обеспокоенностью отмечает постоянно поступающие сообщения о том, что членам общественных наблюдательных комиссий было отказано в доступе к местам содержания под стражей, а также запрещено приносить с собой фото и видео аппаратуру. Комитет также обеспокоен тем, что закон не обязывает федеральные власти реагировать на рекомендации, высказываемые комиссиями, и что лишь немногие их выводы легли в основу уголовных разбирательств (статьи 2, 12 и 13).

23. **Государству-участнику следует:**

а) обеспечить эффективную и независимую работу общественных наблюдательных комиссий, в том числе путем выделения достаточных людских и финансовых ресурсов и принятия мер к тому, чтобы состав комиссий соответствовал требованиям, изложенным в законодательстве, в целях обеспечения их независимости и беспристрастности;

б) обеспечить, чтобы на практике члены общественных наблюдательных комиссий имели беспрепятственный доступ ко всем местам лишения свободы, включая психиатрические учреждения; чтобы они могли проводить конфиденциальные беседы с задержанными лицами; и чтобы в отношении любых должностных лиц, включая сотрудников тюремной администрации, препятствующих их работе, применялись соответствующие меры наказания;

с) принять все необходимые меры по обеспечению оперативного реагирования соответствующих органов на выводы и рекомендации общественных наблюдательных комиссий;

д) рассмотреть вопрос о том, чтобы разрешить неправительственным организациям регулярно контролировать все места содержания под стражей в дополнение к мониторингу, осуществляемому общественными наблюдательными комиссиями.

Превентивный механизм

24. Принимая к сведению ответы делегации, касающиеся возможного дублирования функций мониторинга, Комитет вместе с тем выражает свою озабоченность по поводу того, что государство-участник все еще не приняло дальнейших превентивных мер на международном и национальном уровнях, в том числе путем ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, способствующего созданию национального превентивного механизма. В отношении участия государства-участника в региональных превентивных механизмах Комитет приветствует заявление делегации о том, что государство-участник тесно сотрудничает с Европейским комитетом по предупреждению пыток и бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и что государство-участник не исключает возможность просить опубликовать доклады Европейского комитета, подготовленные по итогам его посещений государства-участника (статьи 2, 12 и 13).

25. **Комитет рекомендует государству-участнику ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции против пыток и создать национальный превентивный механизм в соответствии с Факультативным протоколом. Кроме того, Комитет предлагает государству-участнику рассмотреть возможность обращения с просьбой о публикации докладов Европейского комитета по предупреждению пыток, подготовленных по итогам его посещений государства-участника.**

Независимый механизм подачи и рассмотрения жалоб

26. Принимая к сведению ответы делегации относительно того, что заключенным ежедневно предоставляется возможность представить свои жалобы на применение пыток, Комитет вместе с тем по-прежнему обеспокоен постоянными сообщениями о том, что на практике задержанные не имеют реального доступа к эффективному, безопасному и независимому механизму подачи и рассмотрения жалоб на пытки и что лица, сообщающие об их применении, подвергаются преследованиям и зачастую против них выдвигаются встречные иски о ложных обвинениях, что увеличивает срок их содержания под стражей (статьи 2, 12 и 13).

27. **Государству-участнику следует обеспечить всем лицам, в особенности лицам, содержащимся под стражей, реальный доступ к независимому механизму подачи и рассмотрения жалоб, с помощью которого они могли бы передавать конфиденциальные сообщения о пытках или жестоком обращении в независимый следственный орган. Ему следует принять все необходимые меры для защиты от преследований заключенных, сообщающих о применении пыток, включая встречные иски.**

Правозащитники и журналисты

28. Комитет обеспокоен сообщениями о случаях преследования, похищения, произвольных задержаний, пыток, жестокого обращения и убийства правозащитников, адвокатов, журналистов и представителей политической оппозиции и об отсутствии эффективных расследований таких фактов, включая резонансные дела об убийстве в 2006 году Анны Политковской и в 2009 году Натальи Эстемировой. Ссылаясь на свои письма, направленные государству-участнику 17 и 28 мая 2013 года в отношении административного дела, возбужденного против центра «Мемориал» и фонда «Общественный вердикт», Комитет выражает сожаление по поводу того, что, согласно сообщениям, прокуратура расценила факт представления этими организациями в 2012 году альтернативных докладов Комитету как участие в политической деятельности, что послужило основанием для их регистрации в качестве «иностранных агентов». В этой связи Комитет обеспокоен постоянными сообщениями о том, что «закон об иностранных агентах» и «закон о нежелательных иностранных и международных организациях» часто используются в качестве основы для административного преследования правозащитных организаций, что приводит к ограничению и, в конечном итоге, полному прекращению их деятельности (статьи 2, 11, 12, 13 и 16).

29. **Государству-участнику следует в срочном порядке:**

а) обеспечить организациям возможность свободно вести свою работу и деятельность в государстве-участнике;

б) принять меры для защиты правозащитников, адвокатов и журналистов от притеснений и нападения на них, расследовать все сообщения о подобных действиях, привлекать к ответственности и наказывать виновных, а также гарантировать возмещение ущерба жертвам, включая предоставление эффективных средств правовой защиты и адекватной компенсации пострадавшим и членам их семей;

в) обеспечить, чтобы правозащитники, журналисты и адвокаты не подвергались репрессиям, включая административное преследование, за их взаимодействие с договорными органами Организации Объединенных Наций, включая настоящий Комитет, или за предоставление им информации, как уже было рекомендовано ранее (см. CAT/C/RUS/CO/5, пункт 12 б)).

Насилие в отношении женщин

30. Принимая к сведению объяснения, представленные делегацией, Комитет вместе с тем выражает обеспокоенность в связи с отсутствием определения насилия в семье в законодательстве государства-участника и в связи с недавней поправкой к статье 116 Уголовно-процессуального кодекса, квалифицирующей определенные виды такого

насилия в качестве административного, а не уголовного правонарушения для лиц, впервые его совершивших, несмотря на существенное увеличение числа сообщений о случаях насилия в семье. Он также обеспокоен сообщениями о том, что сотрудники полиции часто отказываются регистрировать жалобы на насилие в семье и, более того, отговаривают жертв от их подачи и что жертв по-прежнему принуждают к примирению с лицами, совершившими насилие. Кроме того, Комитет с обеспокоенностью отмечает, что процент обвинительных приговоров по делам об изнасиловании является очень низким и что статьи 75 и 76 Уголовного кодекса могут позволить лицам, впервые совершившим такие преступления, как изнасилование или сексуальное насилие, избежать ответственности в случае вступления в брак с жертвами или в случае примирения с ними. Комитет обеспокоен тем, что на Северном Кавказе, особенно в Чечне, Дагестане и Ингушетии, по-прежнему совершаются «убийства в защиту чести» и похищения невест, а виновные редко привлекаются к ответственности, что предоставляет правовую основу для вынесения оправдательных приговоров и дает возможность виновным избежать наказания (статьи 2, 12, 13, 14 и 16).

31. Государству-участнику следует включить соответствующее международным стандартам определение насилия в семье в свое законодательство и принять меры для содействия судебному преследованию лиц, виновных в совершении насилия в семье, в рамках уголовного права. Ему следует также обеспечить, чтобы все утверждения о случаях насилия в отношении женщин, имеющих место в результате действий или бездействия государственных должностных лиц и других лиц, ответственность за которые в соответствии с Конвенцией ложится на государство, регистрировались полицией и оперативно, беспристрастно и эффективно расследовались и чтобы виновные привлекались к ответственности, а в случае установления их вины – несли наказание. Государству-участнику следует также принять необходимые меры защиты для обеспечения безопасности жертв.

Нападения на лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов

32. Комитет обеспокоен постоянными сообщениями о том, что лесбиянки, гомосексуалисты, бисексуалы, трансгендеры и интерсексуалы подвергаются насилию по причине их сексуальной ориентации или гендерной идентичности, включая физические нападения и другие виды жестокого обращения. Комитет также обеспокоен сообщениями о том, что количество преступлений на почве ненависти в отношении таких лиц значительно возросло после принятия федерального закона, запрещающего «пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений». Комитет выражает особую обеспокоенность в связи с сообщениями, согласно которым в ходе «антигейской зачистки» в марте 2017 года полиция и военные Чечни произвольно задержали и пытали электроприборами мужчин, подозреваемых в гомосексуализме, и призывали их семьи совершать убийства «в защиту чести». Комитет обеспокоен сообщениями о том, что сотрудники чеченских правоохранительных органов самостоятельно принимали участие в процедурах предварительного расследования этих утверждений и что, как заявила делегация в ходе диалога, не было установлено никаких фактов и, таким образом, не было начато уголовное производство (статьи 12, 13, 14 и 16).

33. Государству-участнику следует:

а) обеспечить, чтобы виновным в насильственных действиях и преступлениях, совершенных на почве ненависти в отношении лиц по причине их сексуальной ориентации или гендерной идентичности, в частности применительно к сопровождавшемуся насилием инциденту, произошедшему в Чечне в марте 2017 года, были предъявлены обвинения, чтобы были проведены расследования и возбуждено судебное преследование и чтобы виновные были привлечены к ответственности, а в случае установления их вины – понесли наказание;

б) отменить закон, запрещающий «пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений», провоцирующий стигматизацию и предрассудки в отношении лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов;

с) обеспечить подготовку сотрудников правоохранительных и судебных органов по вопросам выявления и искоренения преступлений на почве ненависти, в том числе совершаемых в связи с сексуальной ориентацией или гендерной идентичностью.

Меры по борьбе с терроризмом

34. Комитет обеспокоен постоянными сообщениями о том, что положения Уголовного кодекса, касающиеся борьбы с терроризмом, зачастую используются против гражданских активистов, включая антифашистов; что сотрудники Федеральной службы безопасности регулярно прибегают к пыткам для получения признательных показаний от лиц, обвиняемых в террористической деятельности; и что в связи с утверждениями о применении пыток, в том числе выдвинутыми Игорем Шишкиным, братьями Азимовыми и восемью членами организации под названием «Сеть», ни один человек не был привлечен к уголовной ответственности (статьи 2, 11, 12 и 16).

35. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы любые контртеррористические меры принимались в соответствии с провозглашенным в Конвенции запрещением пыток и жестокого обращения и чтобы все утверждения о применении пыток и жестокого обращения в отношении лиц, обвиняемых в участии в террористических актах, в том числе в связи с вышеупомянутыми случаями, оперативно, беспристрастно и эффективно расследовались, а виновные привлекались к уголовной ответственности и несли соответствующее наказание.

«Дедовщина», пытки и жестокое обращение в вооруженных силах

36. Приветствуя меры, принятые государством-участником для предупреждения и пресечения случаев «дедовщины» в вооруженных силах, включая учреждение в рамках Главной военной прокуратуры рабочей группы по борьбе с неуставными проявлениями, регулярные проверки воинских подразделений сотрудниками военных прокуратур и подготовку старших офицеров вооруженных сил, Комитет вместе с тем по-прежнему обеспокоен сообщениями о том, что лишь в небольшом количестве случаев «дедовщины» виновные были привлечены к уголовной ответственности (статьи 2 и 16).

37. Комитет вновь подтверждает свою предыдущую рекомендацию (см. CAT/C/RUS/CO/5, пункт 16) о том, что государству-участнику следует предупреждать и искоренять практику «дедовщины» и неправомерного обращения с призывниками. Государству-участнику следует обеспечить оперативное, беспристрастное и эффективное расследование всех утверждений о злоупотреблениях в отношении призывников и обо всех случаях смерти, наступивших в этих обстоятельствах; обеспечить судебное преследование и соответствующее наказание виновных; обнародовать результаты этих расследований; и предоставить жертвам возмещение ущерба в соответствии с принятым Комитетом замечанием общего порядка № 3 (2012) об осуществлении статьи 14 государствами-участниками.

Условия содержания под стражей

38. Приветствуя инициативы государства-участника по улучшению условий содержания под стражей, включая реформу медицинского обслуживания в местах заключения 2015 года, Комитет, тем не менее, по-прежнему обеспокоен продолжающимися поступками сообщениями о переполненности отдельных учреждений и тяжелыми материальными условиями содержания, включая недостаточный доступ к продовольствию, водоснабжению, отоплению, вентиляции, санитарии, гигиене и

медицинской помощи. Комитет в равной мере обеспокоен сообщениями о плохих условиях содержания под стражей для детей, родившихся в тюрьме, и отсутствием доступа к надлежащей медицинской помощи и образовательным программам для таких детей и их матерей. Комитет выражает обеспокоенность в связи с расхождением между большим числом случаев смерти и количеством обвинений, выдвинутых в этой связи против сотрудников пенитенциарных учреждений, и небольшим числом фактически примененных санкций. Отмечая тот факт, что высокие показатели смертности связаны с большим количеством случаев распространения среди заключенных инфекционных заболеваний, в том числе туберкулеза и ВИЧ/СПИДа, и с отсутствием надлежащего медицинского обслуживания, Комитет также выражает обеспокоенность в связи с сообщениями об отсутствии достаточного доступа к тестированию на ВИЧ и специализированному лечению, такому как высокоактивная антиретровирусная терапия. Кроме того, он обеспокоен сообщениями о невыносимых условиях, в которых осуществляется перемещение заключенных из одного места содержания под стражу в другое, как это было в случаях, когда заключенных, как сообщается, перевозили в рассчитанных на одного человека отделениях фургона площадью 0,3 м² (статьи 11 и 16).

39. Государству-участнику следует:

а) привести условия содержания под стражей в соответствие с международными стандартами, такими как Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) путем создания для заключенных, в частности представителей уязвимых групп, таких как дети, родившиеся в тюрьме, надлежащих материальных и гигиенических условий, включая адекватные канализационные системы и санитарное оборудование, в том числе туалеты и душевые; обогреваемые тюремные камеры; достаточную вентиляцию; надлежащее количество продуктов питания, имеющих хорошее качество, постельные принадлежности, одеяла и предметы личной гигиены; медико-санитарную помощь; возможности для прогулок на открытом воздухе; и посещения членов семьи;

б) активизировать свои усилия по сокращению числа случаев смерти в местах содержания под стражей, включая случаи самоубийства. Государству-участнику следует также расследовать все случаи таких смертей и обеспечить проведение независимой судебно-медицинской экспертизы; предоставлять протоколы вскрытия членам семьи умершего и, при необходимости, разрешать членам семьи проводить вскрытие в частном порядке; и привлекать к ответственности лиц, виновных в нарушениях положений Конвенции, приведших к подобным случаям смерти и, в случае вынесения им обвинительного приговора, назначать им соответствующее наказание и предоставлять возмещение родственникам жертв;

в) бороться с распространением инфекционных заболеваний и неукоснительно осуществлять программы по уменьшению вреда в местах содержания под стражей, с тем чтобы сократить число случаев смерти от туберкулеза и заболеваемости ВИЧ/СПИДом, и обеспечить предоставление специализированной медицинской помощи заключенным, страдающим этими заболеваниями.

Принудительное помещение в психиатрические учреждения

40. Комитет обеспокоен постоянно поступающими сообщениями о том, что сотрудники правоохранительных органов используют принудительное помещение в психиатрические учреждения в качестве формы преследования и наказания представителей политической оппозиции и активистов, в особенности на территории Крыма, включая принудительную госпитализацию в 2016 году Ильми Умерова, заместителя председателя Меджлиса, и пяти мужчин из числа крымских татар, подозреваемых в террористической деятельности. Комитет выражает сожаление в связи с сообщениями о том, что на практике суды не всегда соблюдают законы, требующие присутствия пациентов на слушаниях, посвященных их принудительной

госпитализации; что персонал психоневрологических диспансеров запрещает содержащимся там пациентам подавать жалобы или общаться с адвокатами; и что не существует никакого эффективного механизма мониторинга ситуации в психиатрических учреждениях (статьи 11 и 16).

41. Государству-участнику следует:

а) принять меры с целью положить конец практике принудительного помещения лиц в психиатрические учреждения, в особенности на территории Крыма;

б) обеспечить де-юре и де-факто предоставление всем лицам эффективных гарантий в отношении их принудительного помещения в учреждения закрытого типа и психиатрического и общемедицинского лечения в психиатрических учреждениях;

в) создать эффективный механизм независимого мониторинга в целях отслеживания ситуации в психиатрических учреждениях и позволить общественным наблюдательным комиссиям и неправительственным организациям посещать такие учреждения.

Недопустимость принудительного возвращения

42. Комитет обеспокоен сообщениями об экстрадиции и высылке государством-участником иностранных граждан в страны, где они могут подвергнуться пыткам и другим видам жестокого обращения. Комитет особенно обеспокоен информацией о том, что лица, которые могут нуждаться в международной защите, особенно лица, находящиеся в центрах содержания под стражей до высылки, в том числе жертвы пыток, не имеют надлежащего доступа к процедурам предоставления убежища и что иммиграционные власти часто не регистрируют просителей убежища и не проводят с ними беседы, увеличивая тем самым риск принудительного возвращения. Он выражает сожаление по поводу отсутствия статистической информации о вынесенных решениях об экстрадиции, апелляциях, поданных в отношении таких решений, и их результатах (статья 3).

43. Государству-участнику следует:

а) выполнить свои обязательства по статье 3 Конвенции и обеспечить осуществление своих процедур по вопросам выдачи, высылки и убежища в соответствии с правом на защиту от принудительного возвращения. Государству-участнику надлежит также обеспечить лицам, находящимся под его юрисдикцией, включая жертв пыток, надлежащий доступ к процедурам предоставления убежища и к индивидуальной оценке их ситуации компетентными властями и предоставить им гарантии справедливого обращения на всех этапах процесса, включая возможность эффективного и беспристрастного рассмотрения независимым механизмом принятия решений вопросов высылки, возвращения или экстрадиции с отсрочкой исполнения;

б) осуществлять сбор статистических данных в разбивке по странам происхождения о численности лиц, ходатайствовавших о предоставлении убежища или получении статуса беженца, и о результатах рассмотрения таких ходатайств, а также о количестве случаев выдворения, депортации и высылки лиц, которые имели место, и о странах, куда они были возвращены.

Профессиональная подготовка

44. Приветствуя различные учебные программы, имеющиеся в распоряжении государственных должностных лиц в государстве-участнике, Комитет, тем не менее, по-прежнему обеспокоен тем, что подготовка по положениям Конвенции, в том числе в отношении полного запрещения пыток, не является обязательной для всех сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих и сотрудников судебных органов. Комитет также обеспокоен тем, что подготовка по вопросам, касающимся Стамбульского протокола, не предоставляется всем сотрудникам медицинских учреждений, работающим с лицами, лишенными свободы (статья 10).

45. Государству-участнику следует:

а) обеспечить обязательную подготовку по вопросам, касающимся положений Конвенции и полного запрещения пыток, для сотрудников правоохранительных органов, тюремного персонала, судей, прокуроров, судебных работников, адвокатов и военнослужащих;

б) включить ознакомление со Стамбульским протоколом в качестве неотъемлемой части программ подготовки для всех сотрудников медицинских учреждений и других государственных должностных лиц, работающих с лицами, лишенными свободы;

в) разработать программы подготовки по ненасильственным методам проведения расследования;

г) разработать и применять конкретные методики для оценки эффективности и результативности подготовки по вопросам предупреждения пыток и жестокого обращения.

Северный Кавказ

46. В свете своей предыдущей рекомендации (см. CAT/C/RUS/CO/5, пункт 13) Комитет выражает сожаление в связи с отсутствием эффективных расследований имевших место в прошлом и продолжающихся нарушений прав человека, включая пытки, похищения, насильственные исчезновения и внесудебные казни, совершаемые государственными должностными лицами на Северном Кавказе, в том числе внесудебные казни 27 предполагаемых сторонников джихада в Грозном в 2017 году. Комитет обеспокоен тем, что в Чечне в период с 2012 по 2015 год были расследованы только два случая насильственного исчезновения, в то время как в течение того же периода Европейский суд по правам человека вынес более 100 решений по таким делам. Комитет также обеспокоен сообщениями о преднамеренных нападениях и преследованиях в отношении правозащитников, журналистов и адвокатов, которые занимаются делами о нарушениях прав человека, и нежеланием властей привлекать виновных к ответственности. Эти сообщения содержат данные о нападениях на правозащитников и журналистов в ходе пресс-тура в Чечне в 2016 году, а также об аресте и заключении под стражу в 2018 году Оюба Титиева, руководителя правозащитной организации «Мемориал», в связи с предположительно ложными обвинениями в незаконном обороте наркотиков (статьи 2, 4, 11, 12 и 16).

47. Государству-участнику следует принять все необходимые меры с целью:

а) оперативного, беспристрастного и эффективного расследования всех имевших место в прошлом и продолжающихся нарушений прав человека, включая похищения, произвольные задержания, пытки, насильственные исчезновения и внесудебные казни, произошедшие на территории Северного Кавказа, а также привлечения к ответственности и наказания виновных и предоставления жертвам возмещения ущерба;

б) обеспечения защиты жертв пыток, членов их семей, их адвокатов, журналистов и правозащитников от преследований со стороны государственных должностных лиц, а также проведения расследований по заявлениям на такого рода действия, включая вышеупомянутые случаи в Чечне, с целью привлечения виновных к ответственности.

Крым и город Севастополь

48. Без ущерба для правового статуса Крыма по международному праву и подчеркивая основополагающую значимость принципа территориальной целостности всех государств – членов Организации Объединенных Наций, Комитет отмечает, что Крым находится под эффективным контролем Российской Федерации и что Российская Федерация обязана применять Конвенцию на территории Крыма. Комитет выражает обеспокоенность по поводу:

a) регулярно поступающих сообщений о серьезных нарушениях прав человека, включая похищения, произвольные задержания, насильственные исчезновения, пытки, жестокое обращение и внесудебные убийства, в частности крымских татар, проукраинских активистов и сторонников Меджлиса, сотрудниками Федеральной службы безопасности и силами «крымской самообороны»;

b) информации о том, что с 2014 года власти регулярно применяют пытки с целью получения ложных признаний для преследования по политическим мотивам, как, например, в случае с украинским режиссером Олегом Сенцовым, который, как предполагается, подвергался пыткам в Крыму;

c) сообщений о том, что за период с февраля 2014 года по июнь 2018 года не было проведено ни одного эффективного расследования ни по одной из 106 жалоб о применении пыток со стороны государственных должностных лиц;

d) плачевных условий содержания под стражей, в частности недостаточного доступа к медицинскому обслуживанию, которые приводят к многочисленным случаям смерти заключенных;

e) ограниченного доступа к местам лишения свободы для независимого механизма мониторинга, представителей гражданского общества и адвокатов заключенных;

f) отказа предоставить доступ в Крым международным механизмам по наблюдению за осуществлением прав человека, в частности миссии по наблюдению за соблюдением прав человека на Украине (статьи 2, 4, 11, 12 и 16).

49. Государству-участнику следует принять незамедлительные меры для прекращения практики пыток в Крыму, в том числе с целью оказания давления, наказания и/или получения признательных показаний от политических оппонентов и активистов, таких как Олег Сенцов. Государству-участнику следует незамедлительно, беспристрастно и эффективно расследовать все жалобы в отношении пыток и других деяний, запрещенных Конвенцией, в частности совершаемых сотрудниками Федеральной службы безопасности и силами «крымской самообороны». Ему следует обеспечить уголовное преследование и наказание виновных и предоставить компенсацию жертвам. Комитет также предлагает государству-участнику обеспечить беспрепятственный доступ в Крым для международных механизмов по наблюдению за осуществлением прав человека, в частности миссии по наблюдению за соблюдением прав человека на Украине.

Приднестровский регион Республики Молдова

50. Без ущерба для территориальной целостности Республики Молдова Комитет считает, что государство-участник играет решающую роль в переговорах в формате «5+2» по урегулированию ситуации в Приднестровском регионе в целях недопущения и запрещения пыток и жестокого обращения, отмечая распространенность предполагаемых нарушений прав человека и неспособность Республики Молдова осуществлять эффективный контроль в регионе (статьи 2 и 16).

51. Комитет рекомендует государству-участнику в рамках его участия в переговорах в формате «5+2» содействовать принятию эффективных мер для поощрения предотвращения и запрещения пыток и жестокого обращения в условиях правового вакуума в Приднестровском регионе.

Возмещение ущерба

52. Приветствуя заявление делегации о подготовке проекта закона о компенсации вреда, причиненного жертвам пыток или жестокого обращения в местах содержания под стражей, Комитет вместе с тем выражает озабоченность по поводу сообщений о том, что жертвы пыток и жестокого обращения редко получают компенсацию и что даже в тех случаях, когда компенсация выплачивается, ее сумма является минимальной. Комитет также выражает сожаление по поводу отсутствия статистических данных о компенсациях и реабилитационных услугах, предоставляемых жертвам пыток или жестокого обращения (статья 14).

53. Ссылаясь на свое замечание общего порядка № 3, Комитет настоятельно призывает государство-участник обеспечить всем жертвам пыток и жестокого обращения, а также родственникам пропавших без вести лиц возмещение ущерба, включая надлежащую компенсацию и реабилитацию, в том числе в случаях, когда виновный не был установлен или осужден за совершенное преступление. Государству-участнику следует собирать и предоставлять Комитету данные об общем числе принятых заявлений о выплате компенсаций, о количестве удовлетворенных заявлений и о размерах присужденных судами компенсаций.

Процедура последующей деятельности

54. Комитет просит государство-участник представить не позднее 10 августа 2019 года информацию о последующих мерах, принятых во исполнение рекомендаций Комитета относительно расследований актов пыток и жестокого обращения в деле Евгения Макарова, а также правозащитников и журналистов (см. пункты 15, 17 и 29 выше). В этой связи государству-участнику предлагается сообщить Комитету о своих планах по выполнению в предстоящий отчетный период некоторых или всех оставшихся рекомендаций, содержащихся в заключительных замечаниях.

Прочие вопросы

55. Комитет предлагает государству-участнику рассмотреть возможность ратификации тех договоров Организации Объединенных Наций по правам человека, стороной которых оно еще не является.

56. Комитет предлагает государству-участнику направить постоянное приглашение механизмам специальных процедур Совета по правам человека, включая Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

57. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение представленного Комитету доклада и настоящих заключительных замечаний на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

58. Комитет просит государство-участник представить к 10 августа 2022 года свой следующий доклад, который станет его седьмым периодическим докладом. В этой связи и с учетом того, что государство-участник согласилось представлять Комитету доклады в соответствии с упрощенной процедурой отчетности, Комитет в установленном порядке направит государству-участнику перечень вопросов до получения его доклада. Ответы государства-участника на этот перечень вопросов и будут представлять собой его седьмой периодический доклад по статье 19 Конвенции.